

Дикаронием. Ежели б случай был видить, когда брат наш в жизни был, которого вседушно любил, а мы не могли распознать между братом своим.

А принц Декароний, мнимый камординер, стоя за стулом, слыша о упоминании его, много слезы испускал, что принцеса все могла видить. И разсуждая всякими примерами, о чем он плачет, и мнила: «Конечно, как слышно, что ево принц Дикароний любил, и о том всегда во упоминании имени его плачит».

л. 21 об. И слыша принцеса, что не хочет || которой ей отдать, и встав от места, сказала: «Ежели я, бедная, тем в свете несчастлива, чтоб тем вам мне услужить. . .»^е И пошла, яко осердясь, прочь от него. И немного тут мешкав, пошла в свои покои. Також король и герцог гишпанские пошли во ответенные апартаменты.

А принцеса, пришед в свои упокои, всяки примеры к тому ища, како бы ей желаемого камординера отлучить. Но не нашла, кроме того, чтоб чрез того пажу, которой там был, приказать онога подговаривать, чтоб он от них отстал. И в том утвердилась.

л. 22 А король гишпанской разсуждая || з герцогом, братом своим, что «принцеса гневна на нас, и ежели волею не дадим, то и король французской нас к тому принудит». И удумали желаемого ей каморьдинера отдать.

И взяв принца, мнимаго камординера, во особливой покой и вынев мечи свои, объявили ему: «Ежели жизнь сего света тебе мила, то дай клятву, чтоб тебе здесь, когда принцесе отдадим, ни под какими страстями о себе не объявлять, что ты принц Дикароний. На что Дикароний всею клятвою учинить обещал.

л. 22 об. И наутре, взяв с собою мнимаго камординера, пошли к принцесе Елизавете. И пришед к ней в покои, || которая слыша их приход, благодарила за посещение ее, и много, сев, разговаривали, где еще в разговорах упомянула, чтоб ей подарили мнимаго пажу, принца Дикарония.

И видя король гишпанской, нельзя того учинить, чтоб не подарить ей желаемым, встал и говорит: «Ежели столкно вам, государыня, угодно онога пажу иметь вам при себе, котораго вам и вручаю». И приказал оному камординеру, чтоб был послушен принцесе Елизавете, которая много учтивством дамским благодарила за их к ней одолжение и обещая им и за то одолжение || всячески отслужить.

И помешкав мало, пошли от принцесы Елизаветы, а мнимый паж отстался при принцесе, аки раб.

И принцеса, смотря на патрет и пажу, и так позна сходство, что едва удержалась сказать: «О драгой мой принц Декароний!». И так в нечувствие и уронила из рук патрет. Тогда паж мнимый, подхватя патрет, мнил, что инное, посмотрел — ажно ево патрет. И дознался, что, конечно, принцеса его ради так себя изнуряет и черное платье носит.

л. 23 об. И как пришла в чувствие, || приказала принцеса новому пажу очистить комнату подле своей спальни, толко что однако между ими стена. И сделала * малою потайную щелочку, и, смотря во оную, всегда примечала, что б паж ея во время отдыхания делает. Более приметить не могла, что из очей слезы испускает, воспоминаая злодейство братьей своих.

А король и герцог гишпанские, веселясь мало, поехали в Гишпанию, во отечество свое, а принца Дикарония, мнимаго пажу, оставили во Франци у принцесы Елизаветы.

л. 24 И приехав в Гишпанию, объявили, что безвестно || на дороги брат их, принц Дикароний, отлучился. Что слыша, министры, которые ево любили, много сетовав по нем.

^е В ркп. фраза не закончена, возможно, здесь пропуск нескольких слов.
^ж Испр.; в ркп. сделана.